

побывал въ Лейпцигѣ и кончилъ тамъ консерваторію, подъ руководствомъ та-
кихъ, напр., учителей, какъ Рейнеке (пианистъ) и Рихтеръ (теорія). Въ іюль
1868-го года цензура разрешила печатать первый его „Збірникъ украинскихъ
пісень“, которыхъ съ того времени вышло въ свѣтъ четыре. Между ними
выдѣляются пѣсни казацкія, бурлацкія и чумаккія (т. II, III, IV); наиболѣе
пѣсентъ бытовыхъ, лирическихъ пѣсень о любви, измѣнѣ и вообще начали
(тѣ же томы). Самый богатый вкладъ въ этнографію составляютъ пѣсни исто-
рическія, которыхъ ужъ исчезаютъ изъ народной памяти и изъ которыхъ мно-
гія впервые записаны Лысенкомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи массу ма-
теріала, Лысенко успѣлъ подмѣтить оригинальныя черты малорусской музыки,
и онъ не только изложилъ свои наблюденія въ печатныхъ статьяхъ, но
организовалъ также много хоровъ подъ своимъ управлѣніемъ, указавши, какъ
следуетъ исполнять произведения народной украинской музыки.

Первые сборники Лысенка написаны для одного голоса. Въ 80-хъ годахъ
авторъ сталъ издавать аранжировку пѣсень для хора („Збирникъ народнихъ
украинскихъ писень для хору“); до сихъ поръ вышло четыре выпуска по
10 пѣсей въ каждой, причемъ въ нихъ внесено и много новыхъ пѣсень.

Оригинальный произведениія Лысенка носятъ на себѣ всецѣло малорусскій
характеръ или даже представляютъ простую передѣлку народныхъ мелодій.
Сюда принадлежатъ, напр., оперетты „Чорноморцы“ и „Утоплена“; народный
король носятъ такие оперы: „Риздвяна ничъ“ и „Тарасъ Бульба“, а въ
особенности „Музика до Кобзаря Шевченка“ (до 50 пѣсей). Дѣтскія оперетки
„Коза-Дереза“ и „Папи Коцький“ имѣютъ и этнографический интересъ. Для
дѣтей предназначенъ авторомъ и цѣлый этнографический сборникъ „Молодощі“.
Збірникъ танківъ та веснянокъ, где кроме текста и музики содержится также
объясненіе народныхъ дѣтскихъ игръ.

Для фортепіано онъ издаѣтъ массу пісѣй, преимущественно на темы мало-
русскихъ пѣсень, напр., Suite in G № 1. Prélude („Хлопче-молодче“), № 2
русскої пѣсни, напр., Courante („Помалу-помалу, братику, грай“), № 3 Toccata („Пишла маты на
село“), № 4 Sarabanda („Сонце низенько“) и т. п.

Въ настоящее время Н. В. Лысенко занимаетъ должность инспектора му-
зыкальныхъ классовъ въ Кіевѣ и продолжаетъ работать по мало-русской этно-
графіи *).

А. Крымский.

А. С. Петрушевичъ.

(Юбилейная справка).

18-го сентября 1893 г. праздновался пятидесятилѣтній юбилей довольно извѣ-
стнаго галицкаго ученаго А. С. Петрушевича.

Антоній Петрушевичъ, сынъ уніатскаго священника, родился въ австрій-

*). Необходимо упомянуть, что Н. В. Лысенко, серьезно интересуясь народными пѣснями, изучилъ
между прочимъ репертуаръ послѣдніго кобзара Остапа Вересая и далъ обѣ эти работы обстоятельную ра-
боту въ „Запискахъ Ю.-Зап. Отд. И. Р. Геогр. Общ.“.—О значеніи дѣятельности г. Л. см. между
прочимъ брош. А. М.-ва: „Кѣ исторіи ю.-рус. музыки“. Одесса. 1884. (Изъ №№ 236 „Одесск.
Вѣстн.“). „Радуга“. 1884, № 34—37 (стр. 679—682), стъ его портретомъ. С. Миропольскій, О му-
зыкальномъ образованіи народа въ Россіи. „Перепелицынъ“. Очеркъ исторіи музыки въ Россіи, и др. Ред.

ской Галичинѣ, въ с. Добринахт, Стрыйскаго уѣзда, 18 янв. 1821 года. Первоначальное образование онъ получилъ въ народной школѣ въ Стрѣ, а среднее и высшее (богословское)—въ Львовѣ и кончилъ въ 1845 году. Въ 1847-мъ году онъ былъ рукоположенъ въ священники (безбрачные) и назначенъ пастыремъ въ село, но въ томъ же году былъ переведенъ въ Львовъ въ качествѣ капеллана и пасторя при митрополитѣ Михаилѣ Левицкому. Въ 1851 г. А. Петрушевичъ получилъ титулъ и должность консисторскаго советника, а въ 1856 г.—санъ почетнаго крылошанина и назначенъ въ Новицкій приходъ Калушскаго уѣзда; тутъ онъ пробылъ до 1862 года, когда былъ возведенъ въ санъ соборнаго крылошанина при митрополичьемъ престолѣ въ Львовѣ; тамъ онъ находится и до сихъ поръ.

Еще въ гимназіи А. Петрушевичъ изучалъ сочиненія Добровскаго, Карамзина и исторію Польши Нарушевича; учителемъ его былъ галицкій историкъ Денисъ Зубрицкій. Первой его работой была диссертациія на латинскомъ языку: „О славянскомъ переводе священнаго писанія“ (*De versione Slovica sacrae Scripturae*), относящаяся къ 1843 году. Будучи уже священникомъ, Петрушевичъ старался знакомиться съ архивами, какъ общественными, такъ и частными; для этого онъ предпринималъ путешествія по Галичинѣ, Буковинѣ и даже Румыніи. Находясь въ качествѣ рѣхсрѣтскаго депутата въ Вѣнѣ, онъ изучалъ въ придворной и другихъ библиотекахъ и архивахъ славянскія рукописи и археологическія коллекціи. Обилие материаловъ, никакъ еще не изслѣдованныхъ, позволяло Петрушевичу написать цѣлый рядъ изслѣдованій по галицкой исторіи, и въ этой области онъ считается авторитетомъ. Много вредить его сочиненіямъ то обстоятельство, что они писаны не на какомъ-нибудь живомъ языке, а на мертвомъ жаргонѣ, который представляетъ собою произвольную смесь церковно-славянскаго языка съ русскимъ, малорусскимъ и польскимъ.

Кромѣ исторіи Петрушевичъ занимался также филологіей и этнографіей. Главный его трудъ:—„Этимологіческий словарь всѣхъ славянскихъ языковъ съ сравненіемъ съ индоевропейскимъ и съ употребленіемъ собственныхъ, личныхъ и важнѣйшихъ географическихъ названій всѣхъ славянскихъ земель, якъ по печатаннымъ, такъ и по рукописнымъ источникамъ.“ Словарь этотъ находится пока въ рукописи и сохраняется въ 42 ящикахъ. Пока этотъ трудъ не напечатанъ, судить о немъ, понятно, не легко. Мѣстныя газеты, на филологическое знаніе которыхъ, конечно, полагаются нельзя, распускаютъ самые разпорѣчивые слухи о „Словарѣ“: одинъ (либеральная украинофильская) изгѣваются надъ этимъ трудомъ и приписываютъ автору очень курьезныя мнѣнія; другія (т. н. „москалефильскія“, консервативныя, къ партии которыхъ принадлежитъ и Петрушевичъ) превозносятъ его до небесъ.—Не напечатанъ также и этнографический трудъ юбиляра, повидимому, очень интересный: большой сборникъ произведеній народной словесности, какъ нынѣшняго, такъ и прошлаго столѣтія.

Всѣхъ вообще статей и сочиненій написано Петрушевичемъ до 120.

А. Крымскій.